

ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА ЕРОХИНА

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник
Института философии и права СО РАН,
профессор кафедры философии и гуманитарных наук
Новосибирского государственного университета
экономики и управления,
Новосибирск, Россия;
e-mail: leroh@mail.ru

Есть ли будущее у кремниевой тайги? Перспективы и риски проекта «Академгородок 2.0»

УДК: 001+316.344.4

DOI: 10.24411/2079-0910-2020-13007

В работе представлен анализ сценариев развития Новосибирского научного центра (ННЦ). На примере кейса «Академгородок 2.0» показаны риски мобилизационного сценария, оценены перспективы инновационного сценария и влияния гражданской самоорганизации на процесс принятия решений в сфере управления наукой, технологиями, пространственным развитием инновационного кластера ННЦ. С опорой на понятие «локальный авторитет», предложенное Мишелем де Серто, в статье ставится вопрос о субъектности ННЦ и связанного с ним локального сообщества в конструировании социального порядка, способного преодолеть вторичность заявленного проекта. Сильной стороной проекта «Академгородок 2.0» являются его перспективные цели: создание новой инфраструктуры, соответствующей требованиям развития современного технополиса, реализация проектов уровня «мегасайенс», формирование инновационной среды. Самый же серьезный риск заключается в копировании пусть и успешных, но состоявшихся в иных социокультурных средах моделей.

Ключевые слова: философия науки, социальная эпистемология, зоны обмена, фронтир, Новосибирский Академгородок, институт, инфраструктура, локальный авторитет, периферийные сообщества.

Введение

Десятилетия неолиберальных реформ управления фундаментальной наукой в постсоветской России поставили под сомнение ценность науки как общественного блага. Наметившееся научно-технологическое отставание России от наиболее развитых стран побудило федеральную власть к изменению системы управления наукой. Реформа РАН 2013 г. привела к усилению эксплуатации труда ученых, в том числе за счет института эффективного контракта. Парадоксально при этом, что критерии его оценки остались неолиберальными, ориентированными на показатели публикационной активности, формируемые академическими издательствами — монополистами рынка научных публикаций.

Этот парадокс реформы не ограничивается сферой труда ученых. По целому ряду направлений взаимодействия научного сообщества и власти наблюдается ревитализация мобилизационной модели управления наукой при сохранении целевой установки на ее инновационность. Такая разнонаправленность создает системное противоречие в планировании реформы и оценке ее результатов. Всякое вмешательство является риском для системы. Тем более рискованным оказывается предприятие, содержащее в своем основании взаимоисключающие цели.

В качестве типичного случая такого парадокса в настоящей статье будет рассмотрен проект «Академгородок 2.0». Задачами настоящего исследования являются оценки рисков мобилизационного сценария развития Новосибирского научного центра (ННЦ) и локального сообщества Новосибирского Академгородка, возможностей инновационного сценария, заявленного как целевая стратегия в документах проекта. В качестве основной проблемы, выносимой на обсуждение, отметим противоречие между инновационными целями и мобилизационными практиками его реализации. Кроме того, кейс «Академгородок 2.0» дает представление о положении региональных научных центров и связанных с ними сообществ в процессе реформирования.

Научная новизна работы заключается в использовании элементов институционального подхода к изучению альтернативных сценариев проекта. В рамках институционального подхода сложилось устойчивое представление, связывающее позитивные изменения, в том числе инновации, с работающими и понятными правилами, регулирующими взаимоотношения субъектов [Норт, 2010]. Вопрос об активной роли ННЦ в принятии решений относительно собственного будущего обсуждается в контексте предложенного М. де Серто концепта «локального авторитета». Эмпирическая база исследования — публикации СМИ и социальных сетей о проекте. В исследовании использованы результаты включенного наблюдения и участия в серии экспертных семинаров о перспективах развития ННЦ и оценке проекта «Академгородок 2.0». Статья продолжает начатое ранее исследование указанных альтернатив, однако существенное отличие предлагаемой статьи от предыдущих заключается в рассмотрении каждой из перспектив с точки зрения усиления либо ослабления периферизации сибирской науки в процессе ее структурной модернизации, сохранения или утраты субъектности локального сообщества ННЦ в предстоящей трансформации.

Наукополис в сибирской тайге: славное прошлое и туманное будущее

О Новосибирском Академгородке как феномене технократической утопии, «Сибирском наукополисе», написано немало [Кузнецов, 2013; Шелегина, Куперитох, Запороженко, Покровский, 2015; Водичев, 2018; Селиверстов, 2019]. Советский опыт развития наукоградов привлекает внимание историков, социологов, социальных эпистемологов. Прагматический интерес государства к использованию этого опыта также вполне понятен. Как коллективный продукт воображения социального порядка, воплощенного в технологических проектах, наука остается и в центре общественных ожиданий [Jasanoff, 2015, p. 322–323].

Память о «славном» прошлом Академгородка на фоне непростых для науки 1990-х гг. создавала социальное напряжение. Академгородок традиционно входит в так называемый красный пояс Новосибирска, избиратели которого отдают свои голоса на выборах за КПРФ. Недофинансирование науки тяжело отразилось на материально-технической базе Сибирского отделения (СО) РАН. На рубеже 1990–2000-х гг. очевидными стали и трудности с воспроизводством кадрового потенциала ННЦ. Отъезд за рубеж наиболее активной части научного сообщества был сопряжен с уходом из науки молодежи [Аблажей, 2013; Гордиенко, 2015]. Поэтому на излете «тучных» 2000-х гг. идущее от научного сообщества требование перемен не могло не быть услышано властью, которая время от времени делала совместные с учеными заявления о необходимости перезапуска «лаврентьевского проекта».

Современная история реновации ННЦ началась с перечня поручений Президента РФ «О разработке плана развития Новосибирского Академгородка» и поручения Правительства РФ с одноименным названием от 8 февраля 2018 г. [По поручению Президента РФ]. Широкое общественное обсуждение этих поручений получило громкое название «Академгородок 2.0». В настоящее время «Академгородок 2.0» — совокупность проектов, координируемых совместными усилиями Минобрнауки РФ, Сибирского отделения РАН, региональными и городскими властями при непосредственном участии Новосибирского государственного университета. Проект ориентирован на создание условий для прорывных фундаментальных исследований в ННЦ СО РАН, в том числе на базе установок класса «мегасайенс», на развитие научной, социальной и инженерной инфраструктуры для комфортного ведения научной деятельности и развития высокотехнологичного бизнеса. Перспективной целью проекта видится появление научно-технологической экосистемы, связывающей науку, образование и высокотехнологичный бизнес. Однако в ближайшем горизонте ожиданий проектантов остается инфраструктура и ее кластеры: научно-производственные, жилые, транспортные и иные. Основные дискуссии нередко разворачиваются вокруг их уместности и целесообразности, а также контроля над отдельными объектами.

В числе тактических рисков мобилизационного сценария, наиболее активно обсуждаемых в СМИ и социальных сетях, участники проекта указывают на непрозрачность принятия решений, сверхцентрализацию управленческих ресурсов и коррупционную составляющую. Так, например, в апреле 2020 г. негативный резонанс получило известие о преобразовании научно-производственной зоны Технопарка Новосибирского Академгородка в общественно-деловую. При этом резиденты Технопарка не были поставлены в известность об этом и обнаружили изменения уже после общественных слушаний, в ходе которых они были утверждены. Примечательно, что в повестку общественных слушаний вопрос об изменении статуса зоны Технопарка не был внесен. Изменения были предложены непосредственно перед самими слушаниями, на которых был представлен обновленный генплан Новосибирска, в отсутствие части заинтересованных резидентов Технопарка. Недвижимость в верхней зоне Академгородка остается одной из самых дорогих в Новосибирске, что дало повод упрекнуть власти в лоббировании интересов строительного бизнеса [Скандал в Технопарке].

Относительно стратегических рисков уже сегодня можно сказать следующее. Во-первых, в постсоветский период усилилась структурная периферизация регио-

нальной науки. Указанная проблема имеет и ментальное измерение, связанное с экзотизацией Сибири, с устойчивым представлением о том, что за пределами столиц и зарубежных всемирно признанных европейских и североамериканских центров — науки мирового уровня существовать не может. В качестве аргумента нередко высказывается довод о несопоставимости финансовых возможностей региональных научных центров в России с размерами вложений в лидеров мировой науки. К сожалению, в этом есть горькое зерно истины: современная наука высокотехнологична и требует качественного оснащения. Во-вторых, стоит отметить, что в результате усиления централизации власти в первые десятилетия XXI в. сформировались новые формы отчуждения, в том числе отчуждения локальных сообществ от участия в принятии решений, важных с точки зрения условий их развития. Не имея возможности подробно раскрывать этот тезис, укажем на наличие рисков, вызванных этой тенденцией. Чем может ответить на эти вызовы локальное сообщество — горожане, жители Новосибирского Академгородка и сотрудники ННЦ? В какой мере проект «Академгородок 2.0» учитывает их интересы и меру их субъектности?

«Аборигенная» идентичность и «локальный авторитет»

Использование концепта аборигенной идентичности позволяет отразить идею принадлежности к некоему самоорганизующемуся сообществу, разделяющему ценности укорененности и представления о «свойстве» и «инаковости». Без сомнения, жители Академгородка обладают каждым из трех обозначенных признаков, на что указывает в первом приближении их подчеркнутое обособление от жителей других районов Новосибирска и даже иных микрорайонов Советского района, сердцем которого является ННЦ. Быть частью этого сообщества означает не просто жить в Академгородке, но и быть аффилированным с определенными институциями, маркированными как «городковские»: Новосибирским государственным университетом, научно-исследовательскими институтами СО РАН, Технопарком и т. п.

В эссе «По городу пешком», посвященном современному городу, Мишель де Серто в качестве одного из существенных противоречий его развития указывает на противостояние спланированного города (города-концепта) «кочевому» городу как совокупности множественных практик преобразования физического пространства в социальное [Серто, 2008]. И хотя автор настаивает на том, что городская идентичность является сугубо номинальной, а сам процесс освоения, основанный на речевых актах и пространственном перемещении («ходьбе», «блуждании»), он рассматривает главным образом как социальный опыт утраты, а не обретения, с чем трудно согласиться, тем не менее эссе содержит некоторые концепты, которые помогают понять, каким образом повседневность встраивается в господствующий дискурс, каким смыслом наделяет бюрократические формулы и при помощи каких языковых игр меняет их значение для последующего использования в отношениях с властью. Одним из таких концептов является понятие «локального авторитета».

У де Серто нет прямого определения того, что именно он называет «локальным авторитетом», но примеры, которые он приводит, позволяют предположить, что это некий принцип, который превращает «аналитическое устройство» (например, шахматы) в «игру» по определенным правилам. Иначе говоря, «локальный порядок» диктует правила, в соответствии с которыми выполняет свою работу техносре-

да. «Он — изъян в системе, насыщающей место значениями <...>. Что характерно, функционалистский тоталитаризм (и распланированные им игры и празднества) как раз стремится ликвидировать эти “локальные авторитеты”, так как они компрометируют однозначность системы. Тоталитаризм атакует именно то, что он совершенно верно называет предрассудками: излишними смысловыми наслоениями, избыточными надстройками, которые, действуя в отношении прошлого или в поэтическом измерении, меняют часть территории, которую поборники технической рациональности, эффективности и окупаемости зарезервировали для своих нужд» [Серто, 2008, с. 35].

С позиции центра управления, удаленного от реалий региональной науки, локальная субъектность Новосибирского Академгородка выглядит как некое излишество и даже «предрассудок», если следовать за де Серто, социальных агентов, идентифицирующих себя с местным сообществом. В анамнезе самого успешного постсоветского технопроекта, «Сколково», уже лежит другой технополис, Стэнфорд (гораздо реже упоминаются китайские и японские примеры). Новосибирский Академгородок, таким образом, видится из «центра» вторичным феноменом для любого менеджера, незнакомого с его прошлым и настоящим.

«Локальный авторитет» исследуемого сообщества восходит к памяти о хрущевской оттепели, одним из плодов которой стало создание Сибирского отделения РАН его «отцами-основателями»: М.А. Лаврентьевым, С.А. Христиановичем, С.Л. Соболевым. Вокруг этого факта в настоящее время существует несколько идеологем, среди которых самыми принципиальными для идентичности местного сообщества являются следующие: 1) Академгородок как наукоград в сибирской тайге, где свершаются открытия мирового уровня; 2) Академгородок как пространство свободы, ассоциируемое с инакомыслием («Дело 46», бардовский фестиваль 1968 г., «Новосибирский манифест»); 3) Академгородок как воплощение «треугольника Лаврентьева», принципа соединения науки, образования и производства. Последняя из этих идеологем эксплуатируется разработчиками проекта наиболее активно.

Парадокс этого «локального авторитета» заключен в том, что продукт, создаваемый им, ориентирован не столько на внутреннее, сколько на «внешнее» потребление, референцию и самореференцию за пределами сообщества. Проект «Академгородок 2.0» заявляет о себе как о совокупности проектов «мегасайенс», интегрирующей усилия международных коллективов и дорогостоящие ресурсы, связывающей глобальное с локальным, тренды мировой науки с реалиями отечественной, задачи развития страны с развитием Сибири. Казалось бы, остается только ждать прихода инвестиций, обновления материально-технической базы научно-исследовательских институтов, появления новых людей и идей.

На практике действия, предпринимаемые властью, выглядят спонтанными. Во-первых, экономические и технические предложения идут раньше идеологии Академгородка как объекта развития, раньше философии организации его среды. Во-вторых, недоверие сообщества к проекту, обусловленное обоснованными опасениями его коммерциализации, в частности угрозой точечной застройки и разрушения существующей среды, формирует негативный общественный фон вокруг его реализации. Наконец, учет интересов местного сообщества предполагает отношение к Академгородку как к признанному достопримечательному месту, памятнику историко-культурного наследия. Сохранение его исторического облика, а также комфортной природной среды привлекает ученых, инноваторов, студентов в той же

степени, что и возможность участвовать в передовых научных разработках, инновационных проектах, образовательных программах [Ерохина, Приходько, 2019, с. 128]. Следовательно, необходимо найти оптимальный баланс между силой идентичности и традиций, с одной стороны, и новациями, с другой.

Между тем происходящие в сфере управления наукой изменения, а именно оценивание научных достижений посредством критериев, выработанных в недрах академического капитализма усилиями монополистов рынка научных публикаций, обесценивание академической свободы университетов в результате неолиберальной бюрократизации управления образованием, появление коррупционных схем, позволяющих застройщикам обходить законодательство в сфере охраны природы и историко-культурного наследия на территории Новосибирского научного центра, не оставляют сомнений в том, что его сообщество может столкнуться с давлением так называемых технических игроков (или «операторов проекта»), далеких от понимания как интересов самого сообщества, так и его отдельных групп, представленных академическими институтами, лабораториями, университетом [Ерохина, Приходько, 2019].

«Пространство фронта» и «зона обмена» как две стратегии развития Академгородка

Для репрезентации двух сценариев проекта, мобилизационного и инновационного, мы обратились к метафорам фронта и обмена, востребованным в исторических исследованиях. Нет сомнения в том, что ННЦ нуждается в инфраструктурном улучшении. Вызывает беспокойство лишь то обстоятельство, что инфраструктура становится во главу угла преобразований, оказываясь ключевым элементом обновленческого дискурса. Вопрос о нормативно-правовом статусе проекта еще не решен окончательно, в то время как конкуренция между научными и инновационными структурами ННЦ, между ННЦ и партнерскими структурами за его пределами уже развернулась нешуточная. Обсуждаются, по большей части в закрытом режиме, вопросы о том, в какие объекты будут вложены первые инвестиции, кто приобретет контроль над ними, какие организации получат финансирование и иную поддержку от государства. При этом общие правила игры и условия «входа» в проект остаются непрозрачными.

Для описания ситуации длительной конкурентной неопределенности концепт фронта как подвижной границы представляется удачным, как никакой другой. Этот термин был введен в оборот американским исследователем Ф. Тернером для раскрытия специфики развития США как особого рода переселенческого сообщества. Термин оказался близок российским исследователям колонизационных процессов на востоке России [Агеев, 2005]. Амбивалентность и конфликт как атрибуты фронта лучше всего характеризуют ситуацию борьбы за ресурсы, «которых на всех не хватит». Рассмотрение проекта «Академгородок 2.0» как инфраструктурного создает предпосылки для мобилизационной модели, единственно эффективной, как представляется его будущим участникам, если сценарий реализации большого и амбициозного плана пойдет по пути удовлетворения интересов отдельных структур, институтов, организаций. Иными словами, в условиях дележки «большого пирога», доступ к которому открыт только «для своих», в лучшем случае удастся «залатать» те

«дыры», которые появились ранее. Тот, кто окажется ближе к месту дележа, сможет спасти «свой корабль».

Вторая метафора, метафора обмена, пришла из антропологии и получила развитие в истории науки благодаря концепции «зон обмена» Питера Галисона [Galison, 1999, Касавин, 2014; Масланов, 2019]. Концепция «зон обмена» стала использоваться не только для описания взаимодействия представителей различных научных дисциплин, но и при обсуждении проблем политики и общественных ценностей в применении к науке, а также в процессе использования научного знания в практическом решении общественных проблем [Peters, 2014; Шиповалова, 2019].

В настоящее время историками науки широко признана роль общественной экспертизы в процедурах принятия ответственных решений, подчеркивается значение участия неспециалистов в выработке экспертного знания [Irwin, 2014]. В исследуемом кейсе «общественной» стороной обмена в сфере, где пересекаются интересы научного сообщества, гражданского общества и власти, являются представители академической общественности и жители Академгородка. В их «профанном» дискурсе четко обозначены две позиции: скептической настороженности и осторожного оптимизма.

В интервью РБК от 19 августа 2019 г. Михаил Эпов, академик РАН, главный научный сотрудник Института нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН, высказался по существу первой позиции следующим образом: «Академгородок хотят превратить из международного научного центра в Академгородок Новосибирской области. Все обсуждения сводятся: что бы построить на территории новосибирского Академгородка? Наука, которая должна быть интегрирована, — ее растаскивают по “квартирам”, причем в разные квартиры с разным достатком.

Где-то, как в Тюмени, попадает в “богатую” квартиру, а где-то, как в Бурятии или Чите, она попадает в тину. В этом смысле проект “Академгородок 2.0” — путь в никуда, путь в создание академгородка Новосибирской области.

Академгородок 1.0 существует. Огромное количество выходцев из него работает по всему миру. Только в Хьюстоне работает более 1 200 сотрудников бывшего СО РАН и выпускников НГУ. Когда говорите с этими людьми, понимаете, что это люди Академгородка и они ими остались. Мне бы хотелось, чтобы “Академгородок 2.0” развивался в этом направлении, а не в том, сколько построить школ и дорог» [Мнения: «Академгородок 2.0» — миф или реальный проект?].

В этом интервью эксперт прямо противопоставляет перспективу человеческого развития сугубо инфраструктурной модели ННЦ (*сколько построить школ и дорог*), характеризуя последнюю как «путь в никуда». Носители инновационных качеств и компетенций (*сотрудники бывшего СО РАН — в интервью*) как продукт состоявшегося проекта «Академгородок 1.0» способны, по его мнению, составить его славу и гордость. Однако академика больше всего беспокоит увеличивающийся разрыв между ННЦ и мировыми центрами науки, чреватый превращением Академгородка в локальный научный центр (*академгородок Новосибирской области*). В этом случае периферизация сибирской науки станет устойчивой тенденцией.

Еще более категоричное заявление сделал директор компании «Медико-биологический Союз» Михаил Лосев в том же материале РБК, отметив следующее: «“Академгородок” и “Академгородок 2.0” — разные проекты с разной сутью. “Академгородок” строился как кадровая база для Сибири и Дальнего Востока. Государство

выступало заказчиком, а сегодня выступает как инвестор: вы нам проект, а мы его проинвестируем...

Люди сегодня с трудом понимают, что строят синхротрон, но кто его потребитель? Сейчас нет единой идеологии, нельзя построить идеологию, сшивая одеяло по кусочкам» [Там же]. В оценке Лосева «Академгородок» Лаврентьева и «Академгородок 2.0» представляют собой совершенно разные проекты, не имеющие общей основы: если первый был объединен единой программой, то второй «сшит» как «лохмотное одеяло». В этом интервью эксперт высказывает, на наш взгляд, опасение за его судьбу, вызванное уже упомянутыми рисками. Риск неудачи проекта, обусловленный действиями государства как инвестора, а не как регулятора, закономерен: в отличие от первого проекта, нацеленного на формирование «*кадровой базы для Сибири и Дальнего Востока*», второй проект никакого человеческого измерения в явном виде не закладывает. Обеспокоенность эксперта вызывает и отсутствие ясной и предсказуемой конечной цели. Наконец, образ одеяла, сшитого «*по кусочкам*», отсылает к представлению об «Академгородке 2.0» как о конгломерате отдельных проектов, каждый из которых решает исключительно свои задачи. Вопрос с инфраструктурой в этом свете становится вопросом выживания его частей, но не развития ННЦ как целого.

Не все эксперты столь пессимистичны. С позиции осторожного оптимизма прокомментировал свое отношение мэра наукограда Кольцово Николай Красников: «Вот говорят, что Академгородок — миф. Что мы сейчас ждем? Что придет Лаврентьев, жестко покажет, даст ресурсы — и поехали? Правильно сказали, что изменилось время, и мы поэтому говорим: 2.0 — это новый формат в новом времени.

При сложной позиции верхов — то дадут денег, то пишите, то обосновывайте — что-то сложно сочинить. Я не в восторге от законченности, но я знаю, какая по СКИФу (СКИФ — Сибирский кольцевой источник фотонов. — Прим. Е.Е.) сложная ситуация была: бои за кадры и земли — все трудно.

“Академгородок 2.0” стоит того, чтобы за него побороться. Я хочу защищать сам подход. Коллеги, мы не хотим, чтобы Академгородок превратился бог знает во что. А он может, если просто его не обновлять...

Нам дали шанс, и мы должны делать “Академгородок 2.0”. Это точно не миф, но и не правда. Пока что это нами осознанный подход к будущему, который нужно делать каждый день, засучив рукава» [Там же]. Однако даже его осторожный оптимизм далек от энтузиазма. Будучи главой муниципального образования, на территории которого расположен знаменитый «Вектор», он соглашается с тем, что на пути реализации проекта административные барьеры брать будет нелегко.

Таким образом, в экспертных оценках явственно зафиксировано противоречие между высокими целями и неблагоприятными стартовыми условиями, которое задается представлением самих участников проекта о желаемом будущем как об улучшенной копии «вчерашнего дня». Если на уровне стратегической установки предполагается формирование принципиально новой экосреды, то на уровне интересов отдельных субъектов присутствует ожидание, что проект будет решать уже накопившиеся в прошлом проблемы.

Не оспаривая значимости инфраструктурных элементов инновационной экосистемы для воспроизводства знания, технологий и готовых продуктов, все же зафиксировав ключевую роль правил-институтов. При изучении опыта Стэнфорда и сопоставлении его с историей Академгородка обращают на себя внимание при-

мерно одинаковые стартовые инфраструктурные условия. Так же как и развитие Стэнфорда, становление Новосибирского наукополиса разворачивалось в рамках послевоенной модели мобилизационной модернизации [Кузнецов, 2011, с. 91]. Однако не в последнюю очередь благодаря особому этосу локального сообщества инновационная экосистема Стэнфорда породила совершенно новую среду [Федоров, 2017, с. 125–127]. Удастся ли Академгородку выработать собственный этос, используя локальные ресурсы и позитивный имидж, и пройти, следуя намеченному пути, до конца?

Выводы

Вопрос о характере институциональной трансформации инновационной среды должен быть решен совместными усилиями «снизу» и «сверху». Для этого необходимо формировать новые «зоны обмена», инициировать процедуры гуманитарных экспертиз, включать в процесс обсуждения представителей локального сообщества, в том числе и тех, чья деятельность прямо не связана с наукой и инновациями. Соответственно, опора на «локальный авторитет», силу идентичности и традиций предполагает легитимацию «низовых» институтов, чей символический капитал уже работает на репутацию Академгородка. Напротив, отчуждение от принятия решений, касающихся будущего, бьет по чувству собственного достоинства, формируя условия для коллективной депривации.

Определяя скрытое в проекте противоречие между институциональной и инфраструктурной ориентациями как базовое, а конфликт между альтернативными сценариями как ключевой, отметим роль «локального авторитета». На наш взгляд, эта роль заключается в защите интересов сообщества и воспроизводстве академической субъектности ННЦ. Кейс «Академгородок 2.0» иллюстрирует, как социально-эпистемологическая проблематика может включаться в более широкое пространство дискуссий о гегемонии и господстве. Обращение к этому кейсу показывает способность периферийных сообществ, каковым, без сомнения, является локальное сообщество ННЦ, отстаивать право на «большую науку» в преодолении отчуждения, вызванного региональным неравенством.

Литература

- Аблажей А. М.* Наука постсоветской России: глобальные тренды и локальная специфика // Ценности и смыслы. 2013. № 3 (25). С. 45–53.
- Абрамов Р. Н.* Менеджериализм: экономическая идеология и управленческая практика // Экономическая социология. 2007. Т. 8. № 2. С. 92–101.
- Агеев А. Д.* Сибирь и американский запад: движение фронтиров. М.: Аспект-Пресс, 2005. 334 с.
- Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 381 с.
- Водичев Е. Г.* Всегда ли «понедельник начинается в субботу», или Мифы и реалии сибирской «Новой Атлантиды». Статья первая: мифы // Идеи и идеалы. 2018. Т. 1. № 1 (35). С. 9–26.

Гордиенко А. А. Новосибирский Академгородок — реликт «утраченного мира» или «Силиконовая тайга». Книга вторая: Новосибирский Академгородок как очаг постиндустриального развития России. Новосибирск: ИФПР СО РАН, 2015. 356 с.

Донских О. А. Разновекторность управления образованием как результат расслоения российского общества // Идеи и идеалы. 2012. Т. 1. № 4 (14). С. 136–144.

Ерохина Е. А., Приходько Н. А. Проект «Академгородок 2.0»: идеология, стратегия и риски реализации // Сибирское измерение российской философии: школы, направления, традиции: сб. науч. ст. Новосибирск: НГУ, 2019. С. 125–130.

Ерохина Е. А., Сидорова Т. А., Сандакова Л. Б. Социогуманитарный анализ как инструмент общественной экспертизы // История и философия науки в эпоху перемен: сб. науч. ст. М., 2018. Т. 6. С. 13–16.

Касавин И. Т. Интерактивные зоны: к предыстории научной лаборатории // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. № 12. С. 1098–1106.

Кузнецов И. С. Создание Новосибирского Академгородка в контексте «мобилизационной модели» // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2011. Т. 10. № 10. С. 86–91.

Масланов Е. В. Зоны обмена в научных, религиозных и политических сообществах: сравнительный анализ // Социология науки и технологий. 2019. Т. 10. № 3. С. 71–88.

Мнения: «Академгородок 2.0» — миф или реальный проект? (19 августа 2019). РБК Новосибирск [Электронный ресурс]. URL: <https://nsk.rbk.ru/nsk/19/08/2019/5d5a0f7e9a7947822099d497> (дата обращения: 29.04.2020).

Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / Пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана. М.: ГУ-ВШЭ, 2010. 256 с.

По поручению Президента РФ Правительство Новосибирской области направило в федеральный центр концепцию и план развития Академгородка (5 октября 2018). Сайт Правительства Новосибирской области [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nso.ru/news/32883> (дата обращения: 29.04.2020).

Пронин М. А., Юдин Б. Г., Синеокая Ю. В. Философия как экспертиза // Философский журнал. 2017. Т. 10. № 2. С. 79–96.

Селиверстов В. Е. Мегaproект «Академгородок 2.0»: Мечты сбываются? // Регион: Экономика и социология. 2019. № 1 (101). С. 133–171.

Серто М. По городу пешком / Пер. с фр. А. А. Космарского // Социологическое обозрение. 2008. Т. 7. № 2. С. 24–38.

Скандал в Технопарке: вместо производств хотят построить дом с «золотыми квартирами» — кто за этим стоит (27 апреля 2020) [Электронный ресурс]. Новосибирск онлайн: ngs.ru. URL: <https://news.ngs.ru/more/69111415> (дата обращения: 29.04.2020).

Тищенко П. Д., Юдин Б. Г. Звездный час философии // Вопросы философии. 2015. № 12. С. 198–203.

Тищенко П. Д. Социотехнические мнимости и их роль в формировании будущего NBIC-технологий // Материалы Первого Белорусского философского конгресса. Минск: Белорусская наука, 2017. С. 412–413.

Федоров В. С. Академгородок и Стэнфорд: наука и производство в инновационных системах 50-х — 70-х гг. XX века // Философия науки. 2017. № 1 (72). С. 114–130.

Федотова В. Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005. С. 554.

Шелегина О. Н., Куперштох Н. А., Запорожченко Г. М., Покровский Н. Н. Идентичность локальных научных сообществ: опыт формирования и трансляции (по материалам Новосибирского научного центра СО РАН) // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 3. № 23. С. 117–122.

Шиповалова Л. В. Распределенное познание и его границы в контексте публичной научной коммуникации // Социология науки и технологий. 2019. Т. 10. № 3. С. 56–71.

Galison P. Trading Zone. Coordinating Action and Belief // The Science Studies Reader / Ed. M. Biagioli. New York: Routledge, 1999. P. 137–160.

Irwin A. Risk, Science and Public Communication: Third-order Thinking about Scientific Culture // *Routledge Handbook of Public Communication of Science and Technology* / Eds. M. Bucchi, B. Trench. 2014. P. 160–172.

Jasanoff Sh. Imagined and Invented Worlds // *Dreamscapes of Modernity: Sociotechnical Imaginaries and the Fabrication of Power*. Chicago; London: University of Chicago Press, 2015. P. 321–342.

Peters H. P. Scientists as Public Experts: Expectations and Responsibilities // *Routledge Handbook of Public Communication of Science and Technology* / Eds. M. Bucchi, B. Trench. 2014. P. 70–82.

Is There a Future for the Silicon Taiga? Prospects and Risks of the Project “Academgorodok 2.0”

ELENA A. EROKHINA

Institute of Philosophy and Law,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia;
e-mail: leroh@mail.ru

The paper presents an analysis of the development scenarios of the Novosibirsk Scientific Center (NSC). On the example of the case “Akademgorodok 2.0” the risks of a mobilizational scenario are shown, and here are also estimated the prospects of an innovative scenario and the impact of civil self-organization on the decision-making process in the management of science, technology, and spatial development of NSC innovation cluster. Based on the concept of “local authority” proposed by Michel de Serto, the article raises the question of the subjectivity of the NSC and the local community associated with it in the construction of a social order that can overcome the secondary character of this project. The strengths of the announced project are its long-term goals: the creation of a new infrastructure that meets the requirements of the development of a modern technopolis, the implementation of projects of the Mega-Science level, the formation of innovative environment. The most serious risk is to copy the models, albeit successful, but held in other sociocultural environments.

Keywords: philosophy of science, social epistemology, trading zones, frontier, Novosibirsk Akademgorodok, institute, infrastructure, local authority, peripheral communities.

References

Ablazhey, A. M. (2013) *Nauka postsovetskoy Rossii: global'nyye trendy i lokal'naya spetsifika* [Science in Post-Soviet Russia: Global Trends and Local Peculiarities], *Tsennosti i smysly*, vol. 25, no. 3, pp. 45–53 (in Russian).

Abramov, R. N. (2007). *Menedzherializm: ekonomicheskaya ideologiya i upravlencheskaya praktika* [Managerialism: economic ideology and management practice], *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 8, no. 2, pp. 92–101 (in Russian).

Ageev, A. D. (2005). *Sibir' i Amerikanskiy Zapad: dvizheniye frontirov* [Siberia and the American West: the Movement of the Frontiers], Moskva: Aspekt-Press (in Russian).

Bek, U. (2000). *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu* [Risk Society. On the Way to Another Modern], Moskva: Progress-Traditsiya (in Russian).

Vodichev, E. G. (2018). Vsegda li «ponedel'nik nachinaetsya v subbotu», ili mify i realii sibirskoy «Novoy Atlantidy». Stat'ya pervaya: mify [Does “Monday Begins on Saturday”, or Myths and Realities of the Siberian “New Atlantis”. Article One: Myths], *Idei i idealy*, vol. 35, no. 1, pp. 9–26 (in Russian).

Gordienko, A.A. (2015). *Novosibirskiy Akademgorodok — relikht «utrachennogo mira» ili «Silikonovaya tayga»*. Kniga vtoraya: *Novosibirskiy Akademgorodok kak ochag postindustrial'nogo razvitiya Rossii* [Novosibirsk Akademgorodok is a Relic of the “Lost World” or “Silicone Taiga”. Part Two: Novosibirsk Akademgorodok as a Hotbed of Post-Industrial Development of Russia], Novosibirsk: IFPR SO RAN (in Russian).

Donskikh, O. A. (2012). Raznovektornost' upravleniya obrazovaniem kak rezul'tat rassloeniya rossiyskogo obshchestva [The Diversity of Education Management as a Result of the Stratification of Russian Society], *Idei i idealy*, vol. 14, no. 4, pp. 136–144 (in Russian).

Erokhina, E. A., Prikhod'ko, N. A. (2019). Proekt “Akademgorodok 2.0”: ideologiya, strategiya i riski realizatsii [Project “Akademgorodok 2.0”: Ideology, Strategy, and Risks of Realization], in: V. V. Petrov, N. V. Golovko (eds.), *Sibirskoye izmereniye rossiyskoy filosofii: shkoly, napravleniya, traditsii*, Novosibirsk: NSU, pp. 125–130 (in Russian).

Erokhina, E. A., Sidorova, T. A., Sandakova, L. B. (2018). Sotsiogumanitarnyy analiz kak instrument obshchestvennoy ekspertizy [Socio-Humanitarian as a Tool for Public Expertise], in: I. T. Kasavin, T. D. Sokolova, P. D. Tishchenko, E. G. Grebenschikova, I. Z. Shishkova (eds.), *Istoriya i filosofiya nauki v epokhu peremen*, vol. 6, Moskva: IP RAN, pp. 13–16 (in Russian).

Fedorov, V. S. (2017). Akademgorodok i Stenford: nauka i proizvodstvo v innovatsionnykh ekosistemakh 50-kh — 70-kh gg. XX veka [Akademgorodok and Stanford: Science and Industry in the Innovation Ecosystems during 50th–70th of the XX century], *Filosofiya nauki*, vol. 72, no. 1, pp. 114–130 (in Russian).

Fedotova, V. G. (2005). *Khorosheye obshchestvo* [Good Society], Moskva: Progress-Traditsiya (in Russian).

Galison, P. (1999). Trading Zone. Coordinating Action and Belief, in: M. Biagioli (ed.), *The Science Studies Reader*, New York: Routledge, pp. 137–160.

Irwin, A. (2014). Risk, Science and Public Communication: Third-order Thinking About Scientific Culture, in: M. Bucchi, B. Trench (eds.), *Routledge Handbook of Public Communication of Science and Technology*, London; New York: Routledge, pp. 160–172.

Jasanoff, S. (2015). Imagined and Invented Worlds, in: S. Jasanoff, S.-H. Kim (eds.), *Dreamscapes of Modernity: Sociotechnical Imaginaries and the Fabrication of Power*, Chicago; London: The University of Chicago Press, pp. 321–342.

Kasavin, I. T. (2014). Interaktivnyye zony: k predystorii nauchnoy laboratorii [Interactive Zones: Back to the Science Lab], *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*, vol. 84, no. 12, pp. 1098–1106 (in Russian).

Kuznetsov, I. S. (2011). Sozdaniye Novosibirskogo Akademgorodka v kontekste “mobilizatsionnoy modeli” [The Creation of Novosibirsk Akademgorodok in the Context of “The Mobilization Model”], *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya, Filologiya*, vol. 10, no. 10, pp. 86–91 (in Russian).

Maslanov, E. V. (2019). Zony obmena v nauchnykh, religioznykh i politicheskikh soobshchestvakh: sravnitel'nyy analiz [Trading Zones in Scientific, Religious, and Political Communities: a Comparative Analysis], *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*, vol. 10, no. 3, pp. 71–88 (in Russian).

Mneniya: “Akademgorodok 2.0” — mif ili real'nyy proekt? RBC Novosibirsk (2019, august 19). Available at: <https://nsk.rbc.ru/nsk/19/08/2019/5d5a0f7e9a7947822099d497> (date accessed: 29.02.2020) (in Russian).

Nort, D. (2010). *Ponimaniye protsessa ekonomicheskikh izmeneniy* [Understanding the Process of Economic Change], Moskva: GU-VSHE (in Russian).

Peters, H. P. (2014). Scientists as Public Experts: Expectations and Responsibilities, in: M. Bucchi, B. Trench (eds.), *Routledge Handbook of Public Communication of Science and Technology*, London; New York: Routledge, pp. 70–82.

Po porucheniyu Prezidenta RF Pravitel'stvo Novosibirskoy oblasti napravilo v federal'nyy tsentr kontseptsiyu i plan razvitiya Akademgorodka. Sayt Pravitel'stva Novosibirskoy oblasti (2018, october 5). Available at: <https://www.nso.ru/news/32883> (date accessed: 05.10.2018).

Pronin, M. A., Yudin, B. G., Sineokaya, Yu. V. (2017). Filosofiya kak ekspertiza [Philosophy as an Expertise], *Filosofskiy zhurnal*, vol. 10, no. 2, pp. 79–96 (in Russian).

Selegina, O. N., Kupershtokh, N. A., Zaporozhchenko, G. M., Pokrovskii, N. N. (2016). Identichnost' lokal'nykh nauchnykh soobshchestv: opyt formirovaniya i translyatsii (po materialam Novosibirskogo nauchnogo tsentra SO RAN) [The identity of local scientific communities: the experience of formation and transmission (on the materials of the Novosibirsk Scientific Center of SB RAS)], *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*, vol. 23, no. 3, pp. 117–122 (in Russian).

Seliverstov, V. E. (2019). Megaproekt “Akademgorodok 2.0”: Mechty sbyvayutsya? [Megaproject “Akademgorodok 2.0”. Dreams Come True?], *Region: Ekonomika i sotsiologiya*, vol. 101, no. 1, pp. 133–171 (in Russian).

Serto, M. (2008). Po gorodu peshkom [Walking Around the City] *Sotsiologicheskoye obozreniye*, vol. 7, no. 2, pp. 24–38 (in Russian).

Shipovalova, L. V. (2019). Raspredeleyennoye poznaniye i ego granitsy v kontekste publichnoy nauchnoy kommunikatsii [Distributed Cognition and its Boundaries in the Context of Public Science Communication], *Sotsiologiya nauki i tekhnologiy*, vol. 10, no. 3, pp. 56–71 (in Russian).

Skandal v Tekhnoparke: vmesto proizvodstv khotyat postroit' dom s «zolotymi kvartirami» — kto za etim stoit. Novosibirsk onlayn: ngs.ru (2020, april 27). Available at: <https://news.ngs.ru/more/69111415> (date accessed: 27.04.2020).

Tishchenko, P. D., Yudin, B. G. (2015). Zvezdnyy chas filosofii [Finest Hour of Philosophy], *Voprosy filosofii*, no. 12, pp. 198–203 (in Russian).

Tishchenko, P. D. (2017). Sotsiotekhnicheskiye mnimosti i ikh rol' v formirovanii budushchego NBIC-tekhnologiy [Sociotechnical imaginaries and their role in shaping the future of NBIC technologies], in: *Materialy Pervogo Belorusskogo filosofskogo kongressa*, Minsk: Belorusskaya nauka, pp. 412–413 (in Russian).